
ИЗ ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

УДК 330.8 (477)

В. В. НЕБРАТ,
доктор экономических наук,
завотделом экономической истории
ГУ «Институт экономики и прогнозирования НАН Украины»
(Киев)

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ВНЕШНЕТОРГОВЫХ СВЯЗЕЙ УКРАИНЫ (XVI–XVII вв.)*

Раскрыты политические и социально-экономические особенности становления предпринимательства на украинских территориях в течение XVI–XVII вв. Выяснены исторические условия и институциональные механизмы формирования базовых элементов предпринимательской среды – частной собственности, экономической свободы, рынка труда, конкуренции. Определена роль внешнеторговых связей в развитии хозяйства на украинских землях.

Ключевые слова: предпринимательство, история экономического развития, внешнеторговые связи, организационные формы хозяйствования, институциональные механизмы.

V. V. NEBRAT,
Doctor of Econ. Sci.,
Head of Department of Economic History,
Institute for Economics and Forecasting of the NAS of Ukraine
(Kiev)

FORMATION OF NATIONAL ENTREPRENEURSHIP AND FOREIGN TRADE RELATIONS OF UKRAINE (XVI–XVII centuries)

Political and socio-economic peculiarities of the establishment of entrepreneurship on Ukrainian territory during the XVI–XVII centuries are revealed. Historical conditions and institutional mechanisms for the formation of the basic elements of the entrepreneurial environment – private property, economic freedom, labor market and competition – are clarified. Role of foreign trade relations in the development of the economy on Ukrainian lands is determined.

Keywords: entrepreneurship, history of economic development, foreign trade relations, organizational forms of management, institutional mechanisms.

Актуальные вопросы структурно-технологической, организационно-хозяйственной и социальной модернизации Украины обуславливают необходимость обращения к истокам формирования действующей модели экономического раз-

© Небрат Виктория Васильевна (Nebrat Viktoriya Vasil'evna), 2017; e-mail: victoria_nebrat@ukr.net.

* Публикация подготовлена по результатам выполнения НИР «История предпринимательства в Украине» (№ госрегистрации 0113U005591).

вития, историческим детерминантам определения места Украины в системе общеевропейского экономического партнерства и торговых связей. Развитие международного разделения труда и мировой торговли служило мощным фактором генезиса национальных экономических систем через открытие внешних рынков и, соответственно, стимулирование производства товаров на экспорт, возможности привлечения дополнительных мобильных ресурсов и механизмы институциональных заимствований. Современные историко-экономические исследования, посвященные рыночной трансформации и становлению современной структуры экономики, в большинстве своем локализируются в хронологических рамках второй половины XIX — начала XX в. Однако активный процесс построения национальных рынков и государств развернулся значительно раньше — в XVI—XVII вв. Тогда же зародились и развивались тенденции, которые в дальнейшем определили генезис институциональной структуры украинского общества, трансформацию национального хозяйства и модель его опосредованной интеграции в европейское экономическое пространство.

Анализ этого периода отечественной экономической истории находим в работах известных историков-экономистов Д. Багалия, К. Воблого, М. Довнар-Запольского, А. Нестеренко, А. Оглоблина, Н. Полонской-Василенко, В. Теплицкого, М. Слабченко и других. Представители школы В. Антоновича положили начало глубокому изучению исторических источников и исследованию процессов внутренней колонизации, становления и достижения разнообразных форм хозяйствования, взаимного влияния политических, экономических и социальных тенденций. Вместе с тем в советской научной литературе 1960–1980-х годов в ряде фундаментальных изданий по истории народного хозяйства дискурс по хозяйственному развитию этой эпохи сводился к освещению процессов социального расслоения и обострения классовой борьбы, обоснованию исторической целесообразности "воссоединения" Украины с Россией и благотворного влияния последней на экономическое развитие Украины с позиций более высокой хозяйственной культуры и прогрессивных реформ правительства. При этом постулировались положения об общности форм экономического развития, родственности социальной структуры и единстве хозяйственного пространства. Следовательно, наличие собственной исконно национальной экономической культуры и традиции замещалось идеологемами о неразрывной связи братских народов и общей судьбе под патронатом "старшего брата". Прогрессивные изменения в хозяйстве, в частности технологический прогресс и рыночные преобразования, неизменно связывались и, соответственно, вели свой отсчет со времени включения украинских территорий в состав Российской империи.

Сегодня, с учетом обострения информационной войны и усиления воздействия на украинское общество агрессивных внешних атак, направленных на формирование и утверждение искаженных представлений об отечественной истории, встает необходимость пересмотра устоявшихся взглядов на зарождение и развитие национального предпринимательства, преодоления мифов и стереотипов мышления об исключительно положительной роли внешнеполитических факторов в формировании современной структуры украинского хозяйства. Начало такому исследованию отечественной экономической истории XVI—XVII вв. положено в годы государственной независимости Украины работами В. Смолия и В. Степанкова [1], Н. Стришненца [2], А. Филипенко [3], Т. Гошко [4]. Среди последних публикаций — основательная монография А. Чуткого [5], статьи Н. Горина [6] и Т. Боднарчук [7].

Особую важность и актуальность в контексте современного цивилизационного выбора и политического противостояния приобретает определение общественно-экономических особенностей становления рыночных экономических институтов на украинских землях в период формирования национальных рынков и государств. Не менее значимыми представляются вопросы исторической траектории внешнеторговых связей, форм и интенсивности взаимодействия местных, региональных рынков и общеевропейского экономического пространства, формирования международной специализации и характера включения украинского хозяйства в систему территориального разделения труда.

С учетом этого **цель статьи** – выяснить исторические условия и институциональные механизмы формирования базовых элементов предпринимательской среды (частной собственности, экономической свободы, конкуренции, наемного труда) на украинских землях и раскрыть роль внешнеторговых связей в развитии хозяйства.

На рубеже XV–XVI вв. экономическая жизнь на украинских землях претерпела существенные изменения, повлиявшие на ее дальнейшее развитие. Именно в то время развернулись мощные и одновременно противоположные по своему содержанию тенденции хозяйственной эволюции: с одной стороны, распространение и укрепление феодальных отношений, а с другой – зарождение прогрессивных форм нового типа хозяйствования. Особенности геополитического положения украинских земель, национальной хозяйственной культуры и экономического быта открывали возможности для стремительного и успешного развития. Оформление магистральных направлений внешнеторговых путей способствовало включению хозяйства Украины в общеевропейское пространство и одновременно реализации традиционных связей с Востоком. Появление новых видов деятельности, хозяйственная специализация регионов и освоение новых территорий обеспечивали динамизм и перспективу утверждения рыночной модели хозяйствования.

Вместе с тем на развитие хозяйства украинских земель существенно влияло их нахождение под властью других государственных образований, прежде всего Польского королевства и Великого княжества Литовского, Московского государства и Османской империи. Так, Польско-Литовская интеграция в XVI в. сопровождалась активной экспансией их феодалов на украинские земли, насаждением личной зависимости крестьян и утверждением магнатского землевладения. Новые формы на рубеже XV–XVI вв. приобрело противостояние с Востоком – к татарским набегам, опустошавшим южные и восточные земли, добавились агрессивные действия со стороны Османской империи, установившей контроль над акваторией Черного моря и монополизировавшей Левантийскую торговлю. В начале XVI в. свои позиции укрепило Московское царство, захватив Чернигово-Северщину и фактически блокировав северное направление украинской транзитной торговли. Таким образом, изменение политической ситуации в восточноевропейском регионе оказало ощутимое влияние на экономическую жизнь украинских земель. Как отметил А. Чуткий, для Украины “все это означало постепенную потерю статуса важного пункта в транзитной торговле европейских государств со странами Востока, а в недалекой перспективе и потерю прежних важных позиций в мировой торговле” [5, с. 23]. В эпоху Великих географических открытий, когда разворачивалась колонизация западноевропейцами Нового Света, украинцы вынуждены были осваивать Степь – южные и восточные земли, которые постоянно были под угрозой нападений и находились на стыке владений Польского королевства, Великого княжества

Литовского и Крымского ханства. Это стало одним из факторов формирования новой хозяйственной культуры на принципах частной собственности, экономической самостоятельности и принятия на себя риска, что способствовало становлению предпринимательской психологии и соответствующей модели поведения.

В тот период на украинских просторах активно развивались ремесла и сельские промыслы, формировалось производство с признаками мануфактуры. Речь идет о хозяйственной организации, для которой характерны внутреннее разделение труда, использование специальных устройств и механизмов, привлечение наемной рабочей силы и производство продукции на продажу. Значительное распространение получили рудни, водяные мельницы, соляные варницы, винокурни, лесопилни, поташни и другие виды промыслов. С середины XVI в. в Украине появились так называемые “папирни” — специализированные предприятия по изготовлению бумаги на основе переработки тряпья, где производственные процессы были механизированы с помощью мельничного колеса. Техническая сложность требовала разделения труда, привлечения наемных мастеров, а производство было ориентировано на рынок. Распространение на украинских землях идей Просветительства и Реформации, развитие духовного и светского образования, появление новых жанров литературы и распространение новых знаний, в том числе хозяйственно-прикладного характера, формировали спрос и способствовали быстрому развитию этого промысла сначала на западноукраинских землях, а в XVII в. — на Приднепровье. Уместно также отметить, что бумажное производство, в свою очередь, обеспечивало возможности внедрения практики хозяйственного учета, применения в торгово-экономической деятельности прогрессивных форм делопроизводства, развития отраслей знаний, тесно связанных с экономической сферой, — математики, географии, правоведения и др.

Процесс зарождения новых форм организации производства, соответствовавший общеевропейской тенденции рыночно-индустриальных преобразований, проходил и в других, традиционных, отраслях. В частности, в 40–60-х годах XVI в. на всех украинских землях функционировало около 2,2 тыс. объектов водяного мельничного промысла. Большие мельницы были своеобразными комбинированными промышленными предприятиями, на которых действовало до десятка мукомольных жерновов; водяное колесо использовалось для обдирания и толчения зерна, валяния сукна, распиливания колод на доски и т. д.; работали несколько десятков рабочих, имело место внутреннее разделение труда; применялись специальные механизмы. Подобные процессы наблюдались в организации рудень — примитивных металлургических предприятий, на которых для выплавки металла использовались болотные руды. Во второй половине XVI в. на территории Украины существовало свыше 70 механизированных металлургических предприятий, большинство из которых находилось на Волыни. К середине XVII в. их было уже около 120, а территориальная локализация рудных промыслов сместилась на север Киевского воеводства. О масштабах и растущей роли рудного промысла в структуре украинского хозяйства свидетельствуют следующие данные: объем выпуска продукции на одном предприятии в среднем составлял 500 пудов железа и железных изделий в год, а общий объем производства — около 60 тыс. пудов [2, с. 19]. Техническое совершенствование и усложнение железорудного производства сопровождались углублением разделения труда, выделением самостоятельных профессий и категорий работающих. Железоплавильные предприятия, на которых работали несколько десятков рабочих, по своей организации отвечали начальным формам мануфактуры. Соб-

ственниками крупных рудников в Русском воеводстве Речи Посполитой (польск. — *Województwo ruskie*, административный центр — г. Львов) и на Волыни были в основном магнаты, шляхтичи, монастыри. На металлургических предприятиях трудились как зависимые крестьяне, так и наемные работники, получавшие “заработок” в денежной форме. На Киевщине большая часть промыслов по добыче руды, выплавке чугуна и железа находилась в руках особой прослойки — свободных людей, занимавшихся производством в малых размерах. Хотя имелись региональные различия, но по своим масштабам, наличию разделения и кооперации труда, рыночной форме сбыта продукции, характеру привлечения рабочей силы в целом железоделательные промыслы конца XVI — первой половины XVII в. выходили за рамки мелкого товарно-ремесленного производства и были одной из начальных форм металлургической промышленности.

Подобные тенденции наблюдались и в развитии лесного промысла, в частности, в организации производства на лесопильнях, приводившихся в действие энергией воды. В середине XVII в. их продукция не только удовлетворяла местные потребности, но и поступала через Гданьск в страны Западной Европы, где спрос на древесину постоянно рос благодаря активному развитию городов и из-за истощения собственных лесных ресурсов. Расширились ассортимент продукции лесного промысла и его масштабы, а также уровень технического оснащения лесопилок. Подотраслями лесного хозяйства было производство дегтя и поташа, развивавшееся в форме частных промыслов мануфактурного типа с применением сложной кооперации труда. Продукция лесохимического производства из Украины экспортировалась в Беларусь, Россию, Англию, Нидерланды и Германию. Сухопутный вывоз осуществлялся через Гданьск, а сообщение с прибалтийскими портами — по системе рек Западный Буг — Горынь — Стырь. В Прикарпатье добывали соль на государственных и частных соляных варницах, конкурировавших между собой. Уже в XVI в. большинство специалистов на крупных предприятиях были вольнонаемными, а для рабочих применялась сдельная форма оплаты.

В степной части Украины с XVI в. распространение получило селитроварение. На селитровых варницах существовало разделение труда и были задействованы от десяти до нескольких сотен работников. Крупнейшие предприятия по производству селитры, которые по своим признакам были первыми мануфактурами, размещались на Киевщине и Слобожанщине *. В конце XVII в. большинство селитроварен Левобережья перешло в собственность казацкой старшины. С расширением производства и совершенствованием орудий труда варницы превратились в крупные предприятия (по тогдашней терминологии — “заводы”). В лесных районах, где было в избытке леса и песка, значительное развитие получил стекольный промысел. Организация изготовления стекла обычно происходила на принципах партнерского участия и привлечения наемной рабочей силы. По форме эти промыслы, как и суконные, ткацкие, гончарные и другие предприятия, были разновидностями рассеянной мануфактуры.

Ключевыми отраслями, определившими развитие промышленного предпринимательства, были добыча руд и выплавка металла. Тогда как в Московском царстве первые железоделательные заводы возникли в середине XVII в. в результате предоставленных иностранцам концессий, которые время от времени переходили

* Архив Юго-Западной России, издаваемый комиссией для разбора древних актов, состоящей при Киевском, Подольском и Волынском генерал-губернаторствах. — К., 1886. — Т. 1. — Ч. VII. — 646 с.

в распоряжение казны [8, с. 133], на украинских землях происходило становление частных промыслов. На всех работах, где применялась квалифицированная рабочая сила, господствовал наемный труд. Шел процесс зарождения мануфактурного производства, получившего распространение в первую очередь в железоделательном, бумажном, винодельческом, селитровом и солеварном промыслах. В отличие от ремесленного производства, развитие новых отраслей сразу происходило в современных организационных формах [9, с. 166–167]. В середине XVII в. промышленная деятельность на украинских этнических территориях полностью ориентировалась на рынок. Развитие мануфактурного производства служило предпосылкой становления предпринимательства как формы экономической деятельности и основы национального хозяйства. На базе весьма высокого уровня собственного производства, обеспечивавшего возможности обмена, и выгодного географического положения, способствовавшего транзиту, развивалась торговля с Польшей, Россией, Литвой, Крымом, Турцией, Персией, Арменией, Грецией и другими странами и регионами [3, с. 250–253].

Традиционно промышленному капитализму предшествует этап становления и развития торгово-ссудного предпринимательства, первичного накопления капитала в форме купеческого и ростовщического. На украинских просторах в расширении и углублении товарно-денежных и предпринимательских отношений значительную роль сыграл чумацкий промысел. С XV в. чумаки вели масштабную торговлю не только солью и рыбой, но и многими другими товарами: деревянной и глиняной посудой, возами, колесами, лесоматериалами, древесным углем, дегтем, смолой, мелом, алебастром, известью, рядом, холстом, табаком, хлебом, водкой, овощами, фруктами и т. д. Чумацкие пути – Черный, Царьгородский, Бакаев, Муравский, Харьковский – соединяли Правобережную и Левобережную Украину, Слобожанщину и Галицию, вели из глубины Украины в Крым и к Азовскому морю. Этот торгово-извозный промысел был, с одной стороны, продолжением традиций купеческо-торговых корпораций XII–XIV вв., а с другой – формой функционирования и первичного накопления купеческого капитала. Чумаками становились предприимчивые, смелые люди из свободных казаков, мещан и состоятельных крестьян. Примечательно, что немало известных украинских промышленников и предпринимателей (Смирненко, Чикаленко, Ханенко, Яхненко и другие) происходят из чумаков.

Развитие собственной хозяйственной среды и формирование национальных экономических институтов в течение XVI–XVII вв. происходили на фоне противоречивых процессов самоидентификации украинского этноса и его противостояния государствообразующим потугам других народов. Нахождение части украинских земель в составе Речи Посполитой имело неоднозначные последствия для развития хозяйства. Аграрная реформа короля Польского и князя Литовского Сигизмунда II Августа, начавшаяся изданием "Устава на волоки" (1557), в котором был зафиксирован принцип "нет земли без сеньора" как основа отношений собственности и подчиненности, положила начало концентрации земельной собственности и обезземеливания крестьянства. Экспансия после Люблинской унии (1569) польской шляхты на Восток способствовала образованию огромных высокотоварных хозяйств, обеспечивавших зерном западноевропейский рынок. Берестейщина, Волынь, Галиция, Побужье, Киевщина в первой половине XVII в. поставляли хлеб на экспорт через Гданьск, Люблин и Краков [10, с. 150]. Весомым источником доходов стала торговля скотом – огромные стада волов гнали на Гданьск и Шлёнск.

Вместе с тем развитие промыслов и рост доходов от вывоза зерна и сырья происходили в условиях укрепления магнатского землевладения и увеличения крепостных повинностей, то есть экстрактивных институтов, не совместимых с реализацией экономической свободы на началах личной ответственности, инициативы и принятия на себя риска. Как отмечал М. Грушевский, вся промышленность Польши была связана с шляхетским хозяйством и велась так, что огромные капиталы, получаемые за экспорт сырьевых продуктов, расходовались на произведенные за рубежом предметы роскоши, вино, сахар, шелковые ткани. Вырученные миллионы не вкладывались в хозяйство Украины, не улучшали народный быт, а лишь способствовали внешнему блеску жизни шляхты [11, с. 229–233]. Повышение товарности хозяйства и увеличение доли производства товаров на экспорт на украинских землях в составе Речи Посполитой привели к усилению эксплуатации населения в рамках существовавшей тогда институциональной структуры экономики.

Общественно-политический контекст развития предпринимательства и внешней торговли (отсутствие национального государства, экономическая дискриминация украинского населения, усугубление феодальной зависимости и эксплуатации крестьянства) сформировал предпосылки определения места Украины на европейском рынке в период становления системы международного разделения труда. Ведь в XV–XVII вв. на фоне общего экономического подъема на европейском континенте шел активный процесс увеличения объемов и расширения географии международного товарного обмена. Именно торговля стала наиболее динамичным сектором европейской экономики [12, с. 121, 166–167]. Разворачивалась борьба за позиции национальных хозяйств на европейском рынке, определение международной специализации и условий участия в мировой торговле. Важную роль в этих процессах сыграли различия институциональной структуры обществ Западной и Восточной Европы. Как отмечают современные исследователи истории мирового хозяйства Д. Аджемоглу и Дж. Робинсон, особенности развития политических и хозяйственных институтов, возникшие после эпидемии в XIV в. “черной смерти”, усилились и приобрели выразительный характер в результате развития трансатлантической торговли в XVII в. [13, с. 92–99]. Глубокие различия, обусловившие позиции разных стран в мировой торговле и соотношение их сил в динамичном развитии экономики, связаны с синергией политических и экономических институтов. Утверждение инклюзивных институтов на Западе открывало возможности, тогда как консервация и укрепление экстрактивных институтов в Восточной Европе (крепостничество, самодержавие) возвели барьеры на пути развития хозяйства и внешнеэкономических связей.

В Польско-Литовском королевстве и Московском государстве политическая централизация сочеталась с концентрацией собственности, поэтому абсолютизм и крепостничество формировали устойчивую целостность. Политика этих стран, в состав которых входили украинские земли, была направлена на защиту своих национальных интересов и завоевание позиций на внешних рынках. При этом, как правильно отметил Н. Горин, “отечественные предпринимательские круги подпадают под разного рода ограничения в ведении своей деятельности. Князья литовские и короли польские проводят партикулярную социально-экономическую политику, проявляющуюся в выдаче отдельным лицам, группам, станам, объединениям, областям, городам различных привилегированных документов, которые определяли условия осуществления торговли, производства указанной продукции, уплаты пошлин, транспортировки товаров, передвижения свободной рабочей силы

и др., что было институциональным препятствием развития предпринимательской деятельности на украинских землях” [6, с. 76]. Таким способом формировались черты хозяйства, характеризующие страны, которые, по Э. Райнерту, “специализируются на бедности”: падающая, а не растущая отдача факторов производства; отсутствие потенциала и возможностей накопления знаний и технического опыта; увеличение производства и экспорта, вместо обеспечения богатства края и благосостояния его жителей, приводит к снижению цен на местную продукцию для более состоятельных стран-покупателей [14, с. 7–9].

Экономическая политика Речи Посполитой была направлена на защиту интересов шляхты и наносила большой вред развитию частнопредпринимательского движения украинского населения, тормозила институциональную модернизацию хозяйства и общества в целом. Она состояла в укреплении крупной феодальной собственности польских магнатов, пользовавшихся поддержкой своего национального государства. Запрещался вывоз за пределы Речи Посполитой ряда стратегических товаров украинского производства, например селитры, которую использовали для изготовления пороха. Польская власть не учитывала специфические условия и экономические интересы Украины. Обострение экономических и национальных противоречий, в конце концов, привело к крестьянскому взрыву, вылившемуся в Украинскую национальную революцию XVII в. (1648–1676 гг.).

Действия Московского государства были направлены на территориальную экспансию, хозяйственное освоение новых земель и защиту пограничья с Диким полем. Таким образом, экономическая политика лишь опосредованно способствовала хозяйственному развитию Чернигово-Северщины, которая в то время входила в состав Московского царства. Крымское ханство проводило агрессивную политику набегов и захвата в плен украинского населения, что ослабляло воспроизводственный экономический и демографический потенциал украинских территорий. Таким образом, на характер включения украинского хозяйства в систему международного разделения труда и структуру экспорта существенно влияли внутривладельческие и внешнеполитические условия общественного воспроизводства. И Польша, и Московия, не говоря уже о Крымском ханстве, по уровню развития хозяйственной культуры стояли ниже Украины, что определило характер влияния государственной политики на развитие производства и торговли, технический прогресс и внешнеэкономические связи.

В иных условиях развивались экономика и международные торговые связи Запорожской Сечи – уникального государственно-общественного феномена, воплощавшего давнее стремление украинцев к свободному труду на свободной земле. В начале XVII в. завершилось формирование основных принципов общественно-политической организации казачества, которые предполагали “отрицание феодальной зависимости и станового неравноправия; равенство в праве собственности на землю и сельскохозяйственные угодья; возможность заниматься промыслами и торговлей; свободный доступ к казацкому стану любого, независимо от социального происхождения и национальной принадлежности; право участия в органах самоуправления” [1, с. 41]. В хозяйственной среде Запорожской Сечи утверждались экономические институты, характерные для рыночной экономики. Происходило становление хозяйства качественно нового типа, вышедшего за рамки средневековой цивилизации. Фундаментальным принципом социального взаимодействия стало понятие общего блага – в отличие от системы подчиненности и зависимости, свойственной отношениям феодального вассалитета.

Таким образом, в обществе формировались начала социального партнерства и солидаризма [15, с. 119].

В ходе Украинской национальной революции XVII в. было ликвидировано крупное землевладение польских магнатов и уничтожено крепостничество. Для развития частнопредпринимательских отношений ключевое значение имели следующие факторы: рост доли мелкой земельной собственности и землевладения как основы экономики рыночного типа; повышение товарности сельского хозяйства, что создавало предпосылки для накопления значительных капиталов; расширение границ экономической свободы производителей и, соответственно, увеличение доли вольнонаемной рабочей силы. Изменение отношений собственности укрепило украинский этнический элемент, и это способствовало формированию основ национальной экономики.

В конце XVII в. под влиянием интенсивного развития товарно-денежных отношений и их вторжения в сферу землевладения начался процесс обезземеливания мелких производителей, у которых землю скупали более зажиточные крестьяне, казачья старшина, то есть формировались предпосылки становления рынка рабочей силы. Вместе с тем делались попытки реставрации иерархически-экстрактивных институтов путем утверждения старшинского землевладения и претензий на привилегии в распоряжении крестьянским трудом. Противодействующим фактором было наличие свободных земель, что тормозило процесс расслоения крестьянства, делало возможными хозяйствование на основе трудовой собственности и обеспечение средствами для существования даже самых бедных. Народная колонизация юга Украины, основание “слобод”, с одной стороны, сдерживали процесс пауперизации населения, а с другой – служили фундаментом формирования сельских хозяйств фермерского типа [16, с. 104–106].

Существенным фактором развития внешнеторговых отношений Украинского казачьего государства стало распространение идей меркантилизма. Это нашло воплощение в политике гетманов, ориентированной на поддержку ремесел, торговли, хуторского казачьего хозяйства и ограничение феодально-крепостнических отношений. В частности, деятельность Б. Хмельницкого свидетельствует об активном вмешательстве государственной власти в хозяйственную жизнь, направленном на консолидацию украинских земель; поощрение вывоза товаров и ограничение ввоза драгоценностей, установление защитной пошлины, льгот местным предпринимателям и купцам; содействие развитию промыслов (рудного, пушечного, мельничного) и путей сообщения; предоставление городам самоуправления; укрепление денежной системы и развитие государственных финансов; защиту иностранных купцов, налаживание экономических связей с другими странами и заключение долгосрочных торговых соглашений. Так, в 1650 г. был подписан договор с Портой, по которому украинским купцам предоставлялось право свободной торговли на территории всей Османской империи, также они освобождались от уплаты пошлины, “плат и налогов”. В 1654 г. гетман ввел новую систему налогообложения, согласно которой пошлина собиралась в размере двух золотых с каждых 250 золотых стоимости товара, что было в 2,5 раза меньше по сравнению с тарифом 1643 г. [3, с. 257]. Самостоятельная торгово-экономическая политика выступала одновременно атрибутом государственности и средством обеспечения развития национального хозяйства вопреки экспансивным посягательствам соседей. Присущие ей черты меркантилизма указывают на закономерное перерастание ограниченного местного хозяйства в национальное, объединенное общим рынком и одновременно включенное в

систему устойчивых внешнеторговых связей. Политика меркантилизма служила экономическим обеспечением национально-государственных устремлений. В отличие от России-Московии, где в то время набирали силу и распространялись идеи исключительности российского государственного строя, опиравшегося на православию, самодержавие и отсутствие широких гражданских свобод, в Украине государственнические тенденции формировались и развивались в переплетении с общедемократическим движением. Значение политики меркантилизма для становления предпринимательства состоит в обеспечении процесса первичного накопления капитала путем содействия внешней торговле, а также в принятии мер, которые делают возможными формирование национальных рынков и становление системы производства, основанной на экономической самостоятельности и ответственности, использовании капитала и наемного труда. В период, когда Украина освободилась от подчинения Польше, но еще не попала в зависимость от Москвы, условия экономической жизни украинцев способствовали утверждению частной собственности, личной свободы, товарно-денежных отношений и формированию национальной рыночной хозяйственной среды, которой присущи внутренние экономические движущие силы и институциональные механизмы саморазвития.

Выводы

Анализ противоречивых процессов эволюции хозяйства позволяет сделать вывод, что в течение XVI — первой половины XVII в. на украинской территории зарождались формы организации экономической жизни, альтернативные типично феодальному хозяйственному комплексу. Институциональными механизмами формирования базовых элементов предпринимательской среды — частной собственности, экономической свободы, наемного труда, конкуренции, капиталообразования — служили следующие хозяйственные процессы: развитие сельских и городских промыслов с привлечением наемных работников и использованием сложных механизмов, разделением и кооперацией труда, ориентированным на рынок производством; начало разложения цехового ремесла и распространение мануфактур гетерогенного (рассеянного) типа; зарождение органичной централизованной мануфактуры в новых отраслях производства; концентрация земельной собственности и развитие высокотоварного аграрного сектора с ориентацией на европейский рынок; освоение новых земель и основание слобод, распространение фермерского типа хозяйства на южных и восточных территориях Украины; развитие торгово-ростовщической деятельности в городах (как следствие — предоставление Магдебургского права) и извозно-купеческого промысла (чумачества); углубление территориального разделения труда, образование более устойчивых экономических связей между отдельными районами и городами, начало формирования украинского национального рынка; расширение масштабов и географии внешней торговли.

Большинство организационных форм развития предпринимательства — сельские и городские промыслы, рассеянная мануфактура, ремесленные цеха, сельскохозяйственные усадьбы, чумацкие торговые ассоциации — носили переходный характер: они сочетали использование собственной и наемной рабочей силы, производство для себя и на продажу, обмен натуральный и денежный и пр. Экономическая система представляла собой комбинацию форм хозяйствования, отношений и институтов разных типов — феодально-иерархических и рыночно-сетевых, частно-предпринимательских и казенных, индивидуальных и коллективных, — развивавшихся и взаимодействовавших под давлением разнонаправленных и разнопорядковых влияний.

Большую роль в становлении Украины как государства, развитии ее хозяйственных, управленческих, финансово-экономических и политических институтов сыграла Запорожская Сечь. Избираемость власти, всеобщее равенство на принципах личной свободы, отсутствие крепостничества, вольнонаемный труд, а со временем и ориентация на рыночную конъюнктуру — эти неотъемлемые черты образа жизни украинского казачества были типичны для раннекапиталистических обществ. В исследуемый период отечественной истории формировались традиции свободного предпринимательства и гражданской организации общественной жизни в целом, которые, к сожалению, в полной мере не были реализованы.

Противодействующими факторами, которые установили барьеры на пути развития предпринимательства и национального хозяйства, стали: 1) постоянная вооруженная борьба, приводившая к опустошению и хозяйственному разрушению украинских территорий; 2) усиление метрополиями эксплуатации подвластных им украинских земель, насаждение феодальных институтов личной зависимости и обязательных повинностей, обернувшиеся истощением потенциала свободного предпринимательства, вытеснением исконных институтов и ментальных установок институциональными нормами, не совместимыми с реализацией экономической свободы на принципах личной ответственности, инициативы и принятия на себя риска. Вместе с тем гетерогенность условий и наличие географического пространства оставили возможности для полиморфности хозяйственной эволюции.

Становление предпринимательства как формы экономической деятельности произошло на украинских землях в период развития и консолидации хозяйственных территорий в единое экономическое пространство, объединенное торгово-производственными связями, то есть в середине XVII века. С образованием Украинского казацкого национального государства политика гетманов была направлена на поддержку ключевых отраслей промышленности, торговли и внешнеэкономических связей, что способствовало первичному накоплению капитала и развитию предпринимательства. Особенности его генезиса обусловлены факторами, связанными с непрерывностью институциональной эволюции, с одной стороны, и влиянием внешнеполитических факторов, детерминировавших процессы поступательного экономического развития, — с другой. Так, интеграция хозяйственного комплекса украинских земель в общеевропейское и мировое экономическое пространство происходила под влиянием традиционных векторов внешней торговли и новых геополитических реалий, сложившихся в эпоху Великих географических открытий, промышленного переворота в Западной Европе, утверждения османского доминирования в Черноморско-Средиземноморском регионе. Вместе с тем в конце XVII в. сформировались новые условия производства и экспорта украинской продукции на принципах частнопредпринимательского хозяйства.

Список использованной литературы

1. *Смолій В., Степанков В.* Українська національна революція XVII ст. (1648–1676 рр.). — К. : Видавничий дім “Києво-Могилянська академія”, 2009. — 447 с.
2. *Стрішенець М.М.* Історія залізобних промислів України. — К. : Вид-во НМК ВО України, 1991. — 80 с.
3. *Філіпенко А.С.* Міжнародні економічні відносини: історія. — К. : Либідь, 2006. — 390 с.
4. *Гошко Т.* Нариси з історії Магдебурзького права в Україні (XVI — початок XVII ст.). — Львів : Афіша, 2002. — 254 с.

5. Чуткий А.І. Нариси з економічної історії України. — Кн. 2: Становлення житниці Європи (друга половина XV — перша половина XVII ст.). — К. : Темпора, 2015. — 368 с.
6. Горін Н.О. Нормативно-правова регламентація підприємництва на українських теренах в XI—XVI ст. / Історія народного господарства та економічної думки України : зб. наук. праць. — К. : ДУ “Ін-т екон. та прогноз. НАН України”, 2016. — Вип. 49. — С. 64—78.
7. Боднарчук Т.Л. Ретроспективний погляд на роль протекціонізму у розвитку підприємницького класу // Український соціум. — 2016. — № 2 (57). — С. 48—60.
8. Струмилин С.Г. Черная металлургия в России и в СССР. Технический прогресс за 300 лет. — М. — Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1936. — 324 с.
9. Небрат В.В., Супрун Н.А. та ін. Еволюція ринкових інститутів в Україні : моногр. ; [за ред. В.В. Небрат]. — У 2 ч. — К. : НАН України; Ін-т екон. та прогноз., 2012. — Ч. 1. — 332 с.
10. Воблий К.Г. Экономическая география Украины. — К. : Тип. Губернского Правления, 1919. — 175 с.
11. Грушевський М. Ілюстрована історія України. — Київ — Відень : Друкарня J.N. Verney, 1921. — 584 с.
12. Бродель Ф. Матеріальна цивілізація, економіка і капіталізм, XV—XVIII ст. — Т. 2: Ігри обміну ; [пер. с фр.]. — К. : Основи, 1997. — 585 с.
13. Аджемоглу Д., Робінсон Дж. Чому нації занепадають. Походження влади, багатства та бідності ; [пер. з англ. О. Дем’янчука]. — К. : Наш формат, 2016. — 440 с.
14. Райнерт Е.С. Як багаті країни забагатіли... і чому бідні країни лишаються бідними. — К. : Темпора, 2014. — 444 с.
15. Небрат В.В. Зародження та розвиток фінансів як інститутів української державності в контексті політичного та економічного протистояння XVI—XVIII ст. // Український соціум. — 2012. — № 1 (40). — С. 115—126.
16. Багалеї Д. Материалы для истории колонизации и быта Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерний. — Т. 1. — Харьков : Типография К.Л. Счасни, 1886. — 389 с.

References

1. Smolii V., Stepankov V. *Ukrains'ka Natsional'na Revolyutsiya XVII st. (1648–1676 rr.)* [Ukrainian National Revolution of the XVII Century (1648–1676)]. Kyiv, PH “Kyiv-Mohyla Academy”, 2009 [in Ukrainian].
2. Strishenets' M.M. *Istoriya Zalizorobnykh Promysliv Ukrainy* [History of Iron-Making Industries in Ukraine]. Kyiv, PH NMK VO Ukrainy, 1991 [in Ukrainian].
3. Filipenko A.S. *Mizhnarodni Ekonomichni Vidnosyny: Istoriya* [International Economic Relations: History]. Kyiv, Lybid', 2006 [in Ukrainian].
4. Goshko T. *Narysy z Istorii Mahdeburz'koho Prava v Ukraini (XVI — Pochatok XVII st.)* [Essays on History of Magdeburg Law in Ukraine (XVI — early XVII century)]. Lviv, Afisha, 2002 [in Ukrainian].
5. Chutkyi A.I. *Narysy z Ekonomichnoi Istorii Ukrainy, Kn. 2: Stanovlennya Zhytynytsi Evropy (Druha Polovyna XV — Persha Polovyna XVII st.)*. [Essays on Economic History of Ukraine, Book 2: Formation of the Breadbasket of Europe (the second half of the XV — the first half of the XVII century)]. Kyiv, Tempora, 2015 [in Ukrainian].
6. Gorin N.O. *Normatyvno-pravova rehlamentatsiya pidpryemnytstva na ukrains'kykh terenakh v XI—XVI st., v: Istoriya narodnoho hospodarstva ta ekonomichnoi dumky Ukrainy:*

zb. nauk. prats' [Normative and legal regulation of entrepreneurship on Ukrainian territory in the XI–XVI centuries, in: History of the national economy and economic thought of Ukraine: Collection of scientific works]. Kyiv, Institute for Economics and Forecasting of the NAS of Ukraine, 2016, Is. 49, pp. 64–78 [in Ukrainian].

7. Bodnarchuk T.L. *Retrospektyvnyi pohlyad na rol' protektsionizmu u rozvytku pidpremyts'koho klasu* [Hind sight analysis of the protectionism role in the development of entrepreneurial class]. *Ukrains'kyi sotsium – Ukrainian Society*, 2016, No. 2 (57), pp. 48–60 [in Ukrainian].

8. Strumilin S.G. *Chernaya Metallurgiya v Rossii i v SSSR* [Ferrous Metallurgy in Russia and in the USSR]. Moscow – Leningrad, PH of the AS of the USSR, 1936 [in Russian].

9. Nebrat V.V., Suprun N.A. et al. *Evolutsiya Rynkovykh Instytutiv v Ukraini, u 2 ch. Ch. 1* [The Evolution of Market Institutions in Ukraine, in 2 parts. Part I]. V.V. Nebrat (Ed.). Kyiv, Institute for Economics and Forecasting of the NAS of Ukraine, 2012 [in Ukrainian].

10. Voblii K.G. *Ekonomicheskaya Geografiya Ukrainy* [Economic Geography of Ukraine]. Kyiv, Printing house of the Provincial Board, 1919 [in Russian].

11. Grushevsky M. *Ilyustrovana Istoriya Ukrainy* [Illustrated History of Ukraine]. Kyiv – Wien, PH J.N. Vernay, 1921 [in Ukrainian].

12. Braudel F. *Material'na Tsyvilizatsiya, Ekonomika i Kapitalizm, XV–XVIII st. T. 2: Igyr Obminu* [Civilization and Capitalism, 15th–18th Century. Vol. 2: The Wheels of Commerce]. Kyiv, Osnovy, 1997 [in Ukrainian].

13. Acemoglu D., Robinson J. *Chomu Natsii Zaneпадayut'. Pokhodzhennya Vlady, Bahatstva ta Bidnosti* [Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty]. Kyiv, Nash format, 2016 [in Ukrainian].

14. Reinert E.S. *Yak Bahati Krainy Zabahatily... i Chomu Bidni Krainy Lyshayut'sya Bidnymi* [How Rich Countries Got Rich ... and Why Poor Countries Stay Poor]. Kyiv, Tempora, 2014 [in Ukrainian].

15. Nebrat V.V. *Zarodzhennya ta rozvytok finansiv yak instytutiv ukrains'koi derzhavnosti v konteksti politychnoho ta ekonomichnoho protystoyannya XVI–XVIII st.* [Origin and development of finances as the institutions of Ukrainian statehood in the context of political and economic antagonism XVI–XVIII centuries]. *Ukrains'kyi sotsium – Ukrainian Society*, 2012, No. 1 (40), pp. 115–126 [in Ukrainian].

16. Bagalei D. *Materialy dlya Istorii Kolonizatsii i Byta Khar'kovskoi i Otchasti Kurskoi i Voronezhskoi Gubernii. T. 1.* [Materials for the history of colonization and life of Kharkov and, in part, Kursk and Voronezh provinces. Vol. 1]. Kharkov, PH K.L. Schasny, 1886 [in Russian].

Статья поступила в редакцию 13 февраля 2017 г.
